

160 секунд подвига, или “А город подумал — ученья идут...”

Это случилось 20 лет назад, жарким летом 1992 года. Военный лётчик Виктор Семёнович Оськин руководил учебным полётом. В небе нужно было пробыть всего 25 минут. Но случилось непредвиденное. Секунды вместили целую жизнь.

В детстве многие мечтают о небе, стремятся летать как птицы, обнимая руками простор и облака. Но проходит время - и всё это куда-то исчезает. И у большинства мечты так и остаются мечтами, а потом и вовсе забываются...

Мечтал о небе и мальчишка из российской глубинки Витя Оськин. И когда над родным курским селом Успеное Раевка пролетал самолёт, он следил за ним восхищённым взглядом, пока крылатая машина не исчезала из вида. Мальчик представлял себя в кабине за штурвалом. Эта мечта была очень сильной, а Виктор рос целеустремлённым и настойчивым. Школу закончил он с золотой медалью и подал документы в Тамбовское высшее военное училище имени Марины Расковой. Курсантом стал с первого захода. Был и в училище среди лучших: за четыре года ни одной четвёрки. Золотая медаль, диплом с отличием и фамилия на мраморной доске золотых медалистов - так заканчивали лётные училища единицы, избранные небом и Богом. Среди них был и Виктор Оськин.

После окончания училища он служил в разных полках, учился, осваивал новые типы самолётов. Но особым, родным на долгие годы стал для Виктора 290-й отдельный дальний разведывательный полк на аэродроме Зябровка. Здесь, в гомельском небе, он прошёл все свои лётные университеты: от командира отряда до заместителя командира полка. Отсюда Оськин уехал поступать в Военно-

воздушную академию имени Юрия Гагарина. Поступил, тоже блестяще закончил. А после снова вернулся в Зябровский полк. Все эти годы он уходил на своём Ту-22 ввысь выполнять учебно-боевые задачи. Уходил, чтобы вернуться. Налетать на Ту-22 почти 1200 часов удавалось далеко не каждому. Но лётчику-ассу везло, хотя в одном из полётов в его самолёте лопнула трубка топливопровода и фюзеляж начало заливать керосином. Но он сумел приземлиться в самый критический момент...

В конце ноября 1990 года подполковник Оськин был назначен на должность старшего лётчика-инструктора отдела анализа и предупреждения лётных происшествий в 43-й Центр боевой подготовки и переучивания лётного состава в Дягилево. Уезжал с грустью - здесь, в Беларуси оставалась семья. В Зябровку приезжал только с проверками, на полеты и редко на выходные дни...

Можно было предполагать, что дальнейшая его военная карьера была бы успешной, а в этом году 1 декабря Виктору Оськину исполнилось бы 60 лет... Но судьба распорядилась иначе...

...Небо было ясным. Полёты в ту роковую пятницу были запланированы на вечер, и целых полдня подполковник Виктор Оськин посвятил своей младшенькой дочке - Оле...

Командир эскадрильи подполковник Александр Степченков вышел из отпуска, и инструктору Виктору Оськину было положено выполнить с ним контрольный полёт. Штурманом в экипаже был майор Николай Иванов. У всех - первый класс и огромный опыт полётов на Ту-22... Задание у экипажа было несложным: полёт по кругу, проход над «точкой» и посадка. 25 минут полёта...

Бортовая записывающая аппаратура с беспристрастной точностью зафиксировала 160 секунд подвига экипажа.

17 часов 00 минут 38 секунд.

Штурман начал отсчёт нарастающей скорости...

Взлёт.

17 часов 01 минута 38 секунд. Высота 900 метров. Скорость 450 км/час. И вдруг толчок! Крен на правый бок! Загорелось аварийное табло: «Пожар левого двигателя». Через секунду - «Пожар задних баков». С невероятной скоростью самолёт приближался к городским кварталам... Внизу Новобелица...

17 часов 02 минуты 16 секунд. Командир корабля выключает левый двигатель, как это и положено по инструкции. Но... в этот момент горел правый двигатель: его разрушающиеся на куски лопасти перебили проводку сигнализации, спровоцировав её ложное срабатывание. Все попытки экипажа увеличить скорость ни к чему не привели. О пожаре правого двигателя аварийное табло по-прежнему молчало.

17 часов 02 минуты 44 секунды. Виктор Семёнович начинает отворачивать самолёт от города.

17 часов 02 минуты 49 секунд. Штурман ведёт отсчёт высоты и скорости: «Высота 800, 700, скорость 400...».

17 часов 03 минуты 05 секунд. Оськин понимает, отчего не растёт скорость: «Оба (двигателя) выключились». Страшную догадку подтверждает штурман: «Нет напряжения на обоих генераторах!». На эту ситуацию мгновенно откликается командир корабля Степченков: «Экипажу катапультироваться», но его останавливает голос старшего на борту подполковника Оськина: «Минутку!»

17 часов 03 минуты 12 секунд. Штурман: «Высота 400, скорость 500».

Оськин: «Покинуть я покажу вам где».

Район полётов за годы службы в Зябровке он знал прекрасно. Город закончился, но впереди был дачный посёлок, железнодорожная станция и база горючего с огромными запасами топлива. Земля быстро приближалась...

До последнего мгновения экипаж каким-то чудом удерживал практически неуправляемую машину. Вопреки инструкциям и чувству самосохранения.

17 часов 03 минуты 16 секунд. Командир корабля Степченков понимает, что тают последние метры спасительной

высоты: «Семёныч, катапультируйся, давай, Семёныч...».

17 часов 03 минуты 23 секунды. «Давай, давай, давай, покидай...», - это были последние слова Виктора Оськина.

Вспыхнул один купол парашюта, почти у самой земли - второй... Себе Виктор спасительной высоты не оставил. Катапульта сработала поздно. Парашют не раскрылся. Встреча с землёй была для лётчика смертельной.

В метрах двухстах от него рухнул самолёт. В 96 метрах от железной дороги и в 400 метрах от склада с горючим... Для многих жителей Гомеля этот день был вторым днём рождения...

...Когда специалисты раз за разом прослушивали сохранившуюся запись переговоров экипажа в те трагические секунды, то даже выдавшие виды эксперты были потрясены необыкновенной выдержкой и силой воли Виктора Семёновича.

Недавно на одном из авиационных форумов встретила воспоминание лётчика, проходившего вместе с Виктором переподготовку в Рязани. По его словам, Оськин очень серьёзно отрабатывал покидание самолёта при ограниченном времени, рассчитывая всё буквально до долей секунд. И остальных этим тоже заразил. Все особые случаи и даже крайние варианты, которых и в инструкции не было, Виктор отрабатывал до автоматизма. «Уверен, всё в том последнем полёте у Виктора было рассчитано и подконтрольно. Просто из-за находящегося внизу городского района он не мог дать команду на покидание до той поры, пока не было полной уверенности в безопасности мирных жителей. И самолёт лётчики держали на лету столько, сколько было возможно»...

В музее, расположенном в Зябровской школе № 1 собрались сослуживцы лётчика-героя. Они рассказали мне не только историю подвига экипажа, но и то, что авария, аналогичная той, что случилась с самолётом Оськина, была в войсковой части уже не первой. До него в такой же ситуации оказывались несколько пилотов. Среди которых и бывший командир отряда, лётчик 1-го класса Виктор Безвербный.

- Мне просто повезло, - вспоминает

он. - У меня «лопатки» двигателя улетели на улицу, а не в мотор, и через восемь секунд я выключил двигатель. Когда я сел, мне сказали: 10-15 секунд - и ты бы горел. А когда двигатель сняли - уточнили: нет, тебе 1,5-2 секунды оставалось...

А с Виктором мы вместе летали и служили, да и дружили. Он замечательно играл в преферанс: знал все ходы, считал карты. У него был математический склад ума! А ещё с ним можно было решить все вопросы. Он человек лёгкий, бесконфликтный...

Был конец рабочей недели, я должен был уезжать в отпуск - уже и билеты были на руках. И тут узнал, что самолёт Оськина упал... У них на взлёте тот самый обрыв «лопатонок»... После моего случая долго такого не было...

Полгода не дожидаясь Виктор Оськин до 40-летия. За плечами 20 лет лётной работы, 1787 часов в небе... В своём последнем полёте Виктор был в воздухе всего 160 секунд, но именно такими секундами порой оценивается, чего ты стоишь - и как лётчик, и как человек.

На месте гибели лётчика, спасшего город, установлен памятный знак, на котором выгравировано: «Подполковник

Оськин Виктор Семёнович. Геройски погиб при выполнении полётного задания». Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм подполковнику Виктору Семёновичу Оськину присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Это - Золотая звезда под номером 10. Первая в истории дальней авиации.

Решением Гомельского горсовета депутатов герою-лётчику присвоено звание Почётного гражданина Гомеля. Его именем названа одна из улиц в нашем городе. А на родине, в Курске, имя героя высечено золотыми буквами на памятнике «Героям-курянам».

Самоотверженность - одна из лучших человеческих черт. Как тут не вспомнить слова великого Шиллера: «Храбрый муж думает о себе в последнюю очередь». Но не холодный рассудок руководил геройским поступком Виктора Семёновича Оськина, а душевный порыв благородного человека, понимающего, что в этот момент от его выбора зависят жизни и судьбы людей, от которых он отводил беду. Подвиги совершаются и в мирное время. И хочется, чтобы город помнил своего спасителя!